

**ЛУЧШИЕ РОМАНЫ
О СЫЩИКЕ
ДРОНГО**

ЧИНГИЗ
АБДУЛЛАЕВ

**ВЗРАЩЕНИЕ
ГРЕХОВ**

МОСКВА

2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

Разработка серии *А. Саукова*

Иллюстрация на обложке *В. Коробейникова*

Абдуллаев, Чингиз Акифович.

А13   **Взращение грехов / Чингиз Абдуллаев.** — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Абдуллаев. Лучшие романы о сыщике Дронго).

ISBN 978-5-04-089530-4

Известный эксперт-аналитик Дронго всегда сомневается в том случае, когда улики, указывающие на подозреваемого, уж слишком явные. Не верит он тому, что сразу бросается в глаза. Так и в этот раз. Все указывает на то, что бизнесмен Тевзадзе убил заместителя начальника уголовного розыска Проталина: он находился в квартире убитого, когда приехала милиция, на pistолете — отпечатки его пальцев, да и на допросе подозреваемый сознался в содеянном. Но Дронго уверен, что Тевзадзе милиционерского начальника не убивал, а совершил преступление кто-то другой. И оказался прав...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-089530-4

© Абдуллаев Ч.А., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

В нашем деле не может быть друзей наполовину. Друг наполовину — это всегда наполовину враг.

«Трудно быть Богом».

А. Стругацкий, Б. Стругацкий

Мое дело, кажется, безнадежно! Я еще не встречал человека, который осудил бы себя сам, осознавая свою вину.

«Беседы и суждения».

Конфуций

Глава 1

Телефонный звонок мог прозвучать в любое время суток. Но почти сразу включался автоответчик, и позвонивший мог записать свою просьбу или сообщить свой номер телефона, чтобы ему перезвонили. Обычно перезванивал либо Эдгар Вейдеманис, либо Леонид Кружков, которым он абсолютно доверял. В последнее время многие обращались с какими-то непонятными или безумными просьбами. Одна пара, совершающая круиз на теплоходе вокруг Европы, потеряла кольца. Супруга не была уверена, что кольцо не выпало во время купания в море. Но найти исчезнувшее полгода назад кольцо предлагали Дронго. Или расследовать обстоятельства побега дочери с не-

известным актером, с которым она жила все последние месяцы. Нужно было узнать о репутации актера и его дальнейших намерениях в отношении своей пассии. Разумеется, от таких дел он неизменно отказывался. Иногда репутация даже вредит, когда слишком раздутая слава и сплетни превращают обычного человека в некий символ.

Он поднял голову, услышав телефонный звонок. Взглянул на часы. Было около семи часов вечера. За окном накрапывал дождь. Он подумал о том, что нужно взять билет и улететь либо в Рим, либо в Баку. Когда в Москве начиналась зима, он сразу уезжал из города, перебираясь на юг. Ему физически не хватало солнца и света. Короткие московские дни и длинные холодные ночи были для него слишком суровым испытанием. В последние годы он все больше ловил себя на мысли, что нужно раз и навсегда перебраться в Италию и остаться жить с семьей.

Раздалось еще два звонка, затем включился автоответчик, предложивший звонившему оставить сообщение, и он услышал незнакомый голос.

— Добрый вечер. Извините, что беспокою. Но я с таким трудом нашел номер вашего телефона. Мне нужно срочно с вами встретиться. Когда вы сможете, я перезвоню или приеду, куда вы

захотите. Мой телефон... — незнакомец продиктовал номер телефона и затем быстро добавил: — Моя фамилия Славин. Вячеслав Славин. Может, вы забыли. Вы знали моего отца. Владимира Славина. Он погиб в девяносто шестом, возможно, вы его помните...

Дронго быстро снял трубку.

— Здравствуйте, — сказал он, — конечно, я помню вашего отца, хотя прошло уже столько лет. Он умер у меня на руках. Насколько я помню, мы были с ним ровесниками. Я не знал, что у него был взрослый сын...

— Как я рад вас слышать, — обрадовался Славин, — только тогда мне было только четырнадцать. А моему отцу тридцать шесть.

— Да, — помрачнел Дронго, — мы были почти ровесниками. Сколько вам сейчас? Уже двадцать пять?

— Двадцать шестой, — подтвердил Славин, — и я уже четыре года работаю членом Московской коллегии адвокатов.

— Солидно, — заметил Дронго, — у вас уже приличный стаж. А почему не пошли по стопам отца? В МВД или в ФСБ?

— Он тоже закончил юридический факультет университета, — возразил Славин, — но так получилось, что работал сначала в прокуратуре,

потом в КГБ и остался там после развала. Хотя мой дед был адвокатом, и отец всегда говорил, что это самая лучшая специальность среди всех юристов. Мой дед меня и воспитал после смерти отца. Он и сейчас жив, ему уже за семьдесят.

— Очень хорошо, — улыбнулся Дронго, — мой отец тоже работал почти сорок лет адвокатом, хотя до этого был даже прокурором города и республики.

— Я знаю вашу биографию, — радостно сообщил Славин, — у нас был преподаватель, который нам много рассказывал о вас. Преподаватель криминалистики Суржицкий, вы наверняка о нем слышали.

— Иногда люди придумывают разные легенды, — недовольно заметил Дронго.

— Это не легенды, — возразил Славин, — я помню, как вы к нам приходили. На поминки. Как разговаривали с моим дедом. Вы тогда рассказали ему, как погиб мой отец.

— Я тоже помню, — мрачно сказал Дронго, — их группу тогда просто подставили. Хотя прошло уже столько лет... Вы хотели со мной встретиться?

— Да. У меня к вам очень важное и необычное дело. Когда вы разрешите, я смогу вам перезвонить, чтобы встретиться.

— Молодой человек, — назидательно произнес Дронго, — вы не просто незнакомый человек, который решил мне позвонить. Вы сын человека, который сражался вместе со мной и погиб у меня на руках. Значит, он был моим боевым товарищем. А вы его сын. Поэтому можете встретиться со мной в любое удобное время, когда захотите.

— Можно, я к вам приеду прямо сейчас? — спросил Славин.

— Можно, — усмехнулся Дронго, — запишите мой адрес.

— Не нужно. Я все знаю.

— Интересно. Откуда у вас столько информации?

— Вы забыли, где работал мой отец. Знаете, сколько друзей у него там осталось? Кроме того, у меня есть свои источники.

— Приезжайте, — разрешил Дронго, — я буду вас ждать.

Он положил трубку. Задумался. Действительно, прошло столько лет. Как молоды они тогда были. Славину было тридцать шесть, ему тридцать семь. Прошло уже одиннадцать лет. Как быстро летит время. Тогда казалось, что мир просто обезумел и все летит в пропасть. И в России, и в Азербайджане. Но постепенно удалось выправить положение в обеих республиках. По-

степенно все встало на свои места. Но тогда было так сложно...

Он прошел на кухню, включил чайник. Интересно, зачем он понадобился этому молодому адвокату? Будет интересно увидеть сына Славина через столько лет. Интересно, похож ли он на своего отца или нет.

Через полчаса Вячеслав Славин уже сидел у него на кухне перед чашкой чая. Молодой человек был удивительно похож на своего отца. Такой же светловолосый, голубоглазый, широкоплечий. Может, немного худощавее и черты лица более заострены, но ведь он моложе, чем был отец, когда с ним встретился Дронго.

— Вы для нашего поколения настоящая легенда, — признался Славин, — о ваших феноменальных способностях аналитика рассказывают все криминалисты.

— Оставим в покое мое прошлое, — предложил Дронго, — раз вы пришли сюда, значит, у вас ко мне конкретное дело. Чем я могу вам помочь?

— Только не говорите мне «вы», — попросил Вячеслав, — я ведь моложе вас почти на двадцать пять лет.

— Только на двадцать с небольшим, — заметил Дронго, — делаешь из меня старика. Но ладно, пусть буду на «ты». Судя по твоей настойчи-

вости, у тебя серьезное дело, которое не терпит отлагательства.

— Да, — кивнул Славин, — дело в том, что я как раз сейчас веду одно дело. Уголовное дело по обвинению в умышленном убийстве при отягчающих вину обстоятельствах в Новгороде.

— Серьезное преступление, — сказал Дронго, — итак, в чем проблема?

— Заместитель директора мебельного комбината Вано Тевзадзе обвиняется в убийстве полковника милиции Степана Проталина, — пояснил Славин, — подозреваемый отказался от адвоката, но по закону ему положен защитник, так как он обвиняется в серьезном преступлении, за которое может получить пожизненное заключение. Поэтому назначили меня.

— Тебя послали в Новгород из Москвы?

— Да, — кивнул Славин.

— Серьезное дело. Кто будет рассматривать дело — суд присяжных?

— Нет, нет. Мы сразу отказались от присяжных. Они гарантированно вынесут обвинительное заключение и посадят его на всю жизнь. Абсолютно точно, даже без судебного рассмотрения. Поэтому мы решили обратиться к профессиональным судьям.

— С этого момента давай подробнее. Почему

ты так уверен, что присяжные будут против Гевзадзе? В чем дело?

— Убийство произошло в Новгороде, — пояснил Славин, — и там Проталин был не просто заместителем начальника городской милиции по оперативной работе. Он был живой легендой города и области, человеком, которого знали и уважали в городе почти все его жители. Можно не сомневаться, что любой состав присяжных вынесет обвинительный приговор моему подзащитному.

— Проталин давно работал в Новгороде?

— Больше пятнадцати лет. До этого работал в Калуге. Потом перевелся в Новгород. Поехал вместе с отрядом местного ОМОНа в Чечню. Возможно, вы слышали об этом нашумевшем деле. Во время первой чеченской войны новгородский отряд ОМОНа попал в засаду. Из сорока двух человек выжили только трое. Все остальные погибли. Среди этих троих был и Проталин, который вместе с товарищами отстреливался до последнего. А потом вынес раненого товарища на руках с поля боя. Получил орден, повышение по службе, сам был ранен. В общем, он повел себя там как настоящий герой. И уже столько лет он работал в Новгороде. Все считали, что он станет руководителем городской милиции, заменив

уходящего на пенсию Мохова. Но случилось то, что случилось, и он погиб.

— С Проталиным все понятно. А вот Тевзадзе? Кто он такой?

— Дважды судимый заместитель директора комбината по хозяйственной части, — ответил Вячеслав, — работает в Новгороде уже шестой год, переехал сюда из Грузии.

— Судимости у него были в Грузии или в России?

— Ему пятьдесят два. Первая была еще в Советском Союзе, когда его обвинили в хищениях социалистической собственности. Дали шесть лет, четыре он отсидел. Потом, уже в России, в начале девяностого получил восемь лет за мошенничество в особо крупных размерах. Формально тогда еще был Советский Союз, но фактически Грузия уже в то время провозгласила свою независимость, хотя гражданство еще было общее. В девяносто втором его депортировали на родину, в девяносто четвертом он вышел на свободу.

— Судя по твоему рассказу, он скорее специализируется по хозяйственным преступлениям, чем на убийствах офицеров милиции. Человек он опытный, имел две судимости и два срока. Наверняка понимает, что ему будет за убийство

полковника, тем более за убийство такого человека, как Проталин. И тем не менее он его убивает. Так, уже становится интересно. И как произошло убийство?

— На улице Спиридонова. На первом этаже. Там была двухкомнатная квартира, которую сотрудники уголовного розыска обычно использовали для различного рода встреч. Это довольно глухое место, хотя дом имеет проходной двор. Проталин ждал в квартире Тевзадзе. Тот появился где-то около трех. Вошел в дом. Как раз в это время там появились две соседки, которые увидели, как он входит в дом и поднимается в квартиру на первом этаже. Потом раздались два выстрела. Одна соседка выбежала на улицу и позвала на помощь, увидев проходившую мимо машину милиции. Вторая осталась у дома. Сотрудники милиции сразу вошли в дом и обнаружили убитого Проталина. Из его пистолета дважды стреляли. Оружие валялось на полу, на нем были отпечатки пальцев Тевзадзе. Все было ясно. Они его даже избили, в таком состоянии были сотрудники милиции, увидев убитым своего начальника.

— Ясно, — мрачно кивнул Дронго, — что еще?

— Вины своей Тевзадзе не признал. Категорически. И от защиты отказался. Его сильно

«прессовали». Можете себе представить. И в какой-то момент он просто сломался. Взял вину на себя. И замкнулся. Больше не хотел ни с кем разговаривать. Вот тогда меня к нему и назначили. Дело в том, что все местные адвокаты в полном составе решили отказаться от защиты такого человека, как Тевзадзе. Пришлось приглашать адвоката из Москвы. Я живу в местной гостинице, и можете себе представить, как ко мне относятся люди, когда узнают, что я буду защищать убийцу Проталина.

— А вы считаете, что он невиновен?

— Считаю, — кивнул Славин, — нет, даже не так. Я убежден, что он не виноват в убийстве полковника Проталина. Но у меня нет никаких фактов. А все, что у нас есть, как раз свидетельствует против него.

— Интересно. А почему они встречались на этой квартире с Проталиным? Есть какие-нибудь объяснения?

— Есть, конечно. Но их не разрешат озвучивать в суде. И вообще не будут задавать вопросов на эту тему. Проталин был заместителем по оперативной работе, — еще раз напомнил Славин, — а Тевзадзе...

— ...был его агентом, — понял Дронго, — тут все понятно. Дважды судимый грузин, который